

Молдалиева М.И.
**КЫРГЫЗСКАЯ ЮРТА. ТРАДИЦИИ И ОБРЯДЫ,
СВЯЗАННЫЕ С ЮРТОЙ**

В статье говорится о юрте, в котором издревле жили наши предки. Описаны виды кыргызских юрт, их изготовление, убранство, а также обычаи, традиции и обряды связанные с юртой.

Мастеров творенье этот дом,
Без единого гвоздя.
Лето, зиму - круглый год
«Душа в душу» предки наши жили в нем.
(Юрта. Б. Асаналиев)
(Перевод с кыргызского)

Уходит поколение кыргызов, которое родилось и выросло в юртах. С ними уходит и понимание философии юрты. Юрта является одним из основных символов мировоззрения кыргызов и частью их образа жизни. Она была надежным домом в течении многих веков и не зря ее называли «Дом кыргыза» (Кыргыз үй). Легко перевозимая с места на место, теплая зимой и сохраняя прохладу летом, она многие века сопровождала кыргызско-скотовода, ведущего кочевой образ жизни. Многие кыргызы забыли за ненадобностью ценность «кыргызского дома», его значение и функции, традиции и обряды, связанные с юртой. А ведь юрта это одна из основных материальных и культурных ценностей кыргызов.

Переносное жилище юрта одно из проявлений материальной культуры кыргызских кочевников. Мягкость, простота, удобство, универсальность - основные ее качества.

Юрта это модель мироздания, символ гармонии человека с природой. Юрта гармонично вписывается среди горных подножий, укрывая от холода и зноя, она устроена так, чтобы ее установка не причиняла вреда природе.

У кыргызов можно выделить несколько видов юрт. В зависимости от предназначения менялся размер юрты, то есть количество стенных секций, которые назывались «крыльями юрты» - «канат», а также цвет и декорирование.

Ак өргөө – юрта, сделанная из белоснежного войлока. Она считалась самой большой, так как обычно состояла от восьми до двенадцати секций и была символом богатства и власти. Ак өргөө ставили для глав и старейшин рода. Для изготовления такой юрты требовалось особое мастерство и талант различных мастеров по дереву, золоту, войлоку, и конечно, вышивальщиц и ткачих. В такой юрте находились только самые необходимые вещи хозяина, ее не загромождали утварью, чтобы можно было разместить в ней как можно больше людей. Обычно здесь проходили собрания, советы старейшин, важные встречи.

Кыз өргөө была украшением и гордостью рода. Эта юрта готовилась родителями в качестве приданого дочери. Она отличалась от Ак өргөө размером и убранством, была более скромно украшенной и компактной, поскольку ее предстояло перевезти в другое место. Обычно она имела до пяти секций, “беш канат”. Самое главное достоинство этой юрты было в том, что она должна быть оборудована самими необходимыми вещами для хозяйства молодой семьи. При ее изготовлении матери пытались сделать ее украшением особым, оригинальным образом, чтобы она была краше, чем у других, что оценивалось при приезде невесты в другой род, род мужа. Когда устанавливали юрту в стойбище жениха, люди приходили посмотреть на нее и это была целая церемония. Люди судили о девушке, ее семье по юрте, приданому.

Ашкана юрта-кухня обычно изготавливалась из серого плотного войлока, чтобы скрыть копоть дыма. Обычно состояла из трех или четырех секций. Убранство такой юрты было очень скромным, но утилитарным, в ней было много разделов по сторонам, так называемых “чыгданы”. В такой юрте очаг был большим, называли “таш очок”, укладывали вокруг очага камни, а на них насыпали дополнительные дрова, кизяк, чтобы сушились, пока варится еда. С одной стороны, есть сухие дрова в дождливую погоду, с другой стороны камни сильно нагревались и давали тепло всю ночь.

Койчу боз үй – юрта чабана была небольшой и легкой, состоящей из трех секций, которые были удобны для частой и быстрой кочевки.

Табып боз үй – был достаточно редким видом юрты и им пользовались знахари и лекари. Этот вид юрты отличался особой конструкцией, она представляла из себя юрту в юрте. Сначала изготавливалась меньшая юрта, затем юрта, в которую она ставилась и которая была больше размером. Внешнюю юрту готовили исходя из размеров маленькой с расчетом, чтобы между ними оставалась тропка, по которой ходили больные. В наружных стенах меньшей юрты были прикреплены мешки с сушенными лекарственными травами и другим природным сырьем для лечения. Самое главное, двери этих юрт должны были располагаться в противоположных направлениях. Это делалось

для того, чтобы больные, выходя из юрты, могли по «коридору» постепенно адаптироваться к внешней температуре. Меньшую юрту сжигали после лечения тяжелых больных [1].

Все элементы деревянного остова юрты делались вручную и немного было мастеров, которые умели это хорошо делать. Мастера – «үйчү» были умелыми архитекторами, так как для того, чтобы довести жерди юрты до нужного уровня изгиба требовались качества истинного мастера, который владел секретами дерева, понимал сопротивляемость материалов, мог точно определить места соединения, рассчитать всю систему крепления. Мастера изготавливающие юрту зажиточно, их уважали и почитали.

В разных регионах, в зависимости от природных ресурсов, которые произрастали в этой местности, подбирались материалы для юрты. Для «кереге» и «уук» материалом использовалась лесная ива. Гибкая, податливая и в то же время прочная после обработки и сушки. Из нее изготавливались деревянные длинные рейки, которые клались крест накрест и скреплялись кожаными заклепками – «көк». Так получались складные решетчатые стенки-секции “канаты”. Эти кожаные заклепки могут растягиваться, что позволяет растягивать и стягивать стенки, чтобы получить нужную форму юрты.

Тюндюк должен быть прочным, его делали из прочного, одновременно гибкого дерева. Обычно материалом для тюндюка служат карагач, черная ива, береза. Поскольку карагач самое тяжелое дерево, его используют для юрт с большими размерами, тюндюки сделанные из карагача служили долго и были дорогими. В большинстве случаев кыргызы делали тюндюк из березы, потому что, они растут во всех горных местностях, а также с ними легче работать. Также при перевозке береза легкая и удобная. Все деревянные части юрты красятся в природный краситель “жошо” коричнево-красного цвета, он готовится из специальной глины, которая встречается в горах [2].

Узоры предков могут повествовать о многом, отражая духовную жизнь народа. Узоры юрты были своего рода информацией для гостей, а для хозяев защитой от случайного недоброго глаза. В доме кочевника узоры были везде: на домашней утвари, в одежде, постельных принадлежностях, ала кийизах и шырдаках на котором сидели. Сакральные символы, спрятанные в узорах, передавали мысли и надежды хозяев, их молитвы и надежды. Находясь в важных местах, узоры отвлекали на себя дурной глаз, поглощая недобрую силу случайных гостей, давали чувство защиты семье. Вышивки мастериц, резьба мастеров, линии ювелиров, одухотворенное их руками передавали всю красоту окружающей природы, отвечая эстетическим требованиям вкуса кочевника. Это доказательство того, что юрта является для кыргыза не только жилищем, но и хранилищем знаний и навыков народного рукоделия.

По убранству юрты можно было судить о достатке хозяина юрты. Если входящий гость был наблюдателен, он мог сразу определить, чем занимаются хозяева, поскольку все вещи были вывешены открыто. В мужской стороне могли красоваться оружие, седло, сбруи или инструменты мастера, комуз. Позади середины, так называемый “төр” возвышалась стопка красивых шырдаков, ала-кийизов, төшөков, подушек-“жүк”. Под “жүк” ставили сундуки с красивыми резцами, обычно сундуки изготавливали по заказу или покупали у купцов, проезжающих по Шелковому пути. “Жүк” был олицетворением богатства, место перед ним считалось самым почетным. «Төр» был центром юрты. Здесь принимали почетных гостей, расстилая перед сидящими скатерть – «дастаркон». Посередине разводили огонь, готовили пищу. Это место называлось «коломто».

На пол юрты стлали самые лучшие кошмы – шырдаки и алакийизы, а на них узкие стеганные одеяла - «төшөк», либо меховые подстилки – «көлдөлөн».

От наполненных орнаментированных изделий значительно отличаются стенные вышитые ковры – тушкийизы, у которых есть верх и низ. П-образный вышитый бордюр со вшитой внутрь него декоративной однотонной тканью, чаще всего красного и бордового цветов, создает праздничную атмосферу дома и является «лицом» хозяйки, так как отражает ее вкус, ведь чаще всего тушкийиз вышит ее руками.

Мотивы вышивки бесконечно разнообразны. Все существующие в стране тушкийизы уникальны. Нет ни одного, дублирующего другой. Сохраняется лишь принцип, канон, которого придерживаются мастерицы. Это общая композиция, о которой сказано выше. Часто верхняя полоса бордюра имеет один или три вышитых треугольника – тумаров, ниспадающих на центральное поле ковра.

Сюжетом вышивок является все та же природа: богатый многоцветный растительный мир, с чашечками соцветий, животные, птицы, космические тела – солнце, луна, звезды. Существует немало вышитых тушкийизов с изображением гербов республик большой когда-то страны, обликов вождей, силуэтов серпа и молота, самолетов тракторов. Последние органично воссоединяются с вышитыми стеблями, розетками, в которых динамично в круговерти узорочья мерцает и томит сердце вселенская картина жизни.

Орнамент на жестких материалах диктовался условиями этого материала: резался по дереву, гравировался на металле. И зависел от размеров, форм и назначения изделий. На деревянных предметах «текче», «такта», «керебет», «ала-бакан», «ээр-токум» орнамент имеет характер выемчатой резьбы. Чаще всего мотив его линейно-контурный, вытянутый вдоль по лицевой части. В мотивах преобладает округлость форм со знакомым завитком рога барана.

Тисненый по коже орнамент на старинных сосудах «көөкөр» и пополах лошадей имеет аналогичный характер с декором деревянных предметов. Выполняется методом тиснения палочкой по сыромятной коже. По высыхании контур узора сохраняется.

Металлические предметы выполняются методом литья, чеканки, травления кислотой. Как внешний ажур, так и мотив узора в виде тамги, какого-либо знака в форме замкнутого символа, розетки выразительны. Это пуговицы, наконечники украшений, пластины к кожаным ремням «кемер кур».

После установки юрты проводятся обряды, “чачыла чачуу”, “ак чачуу”, “аластоо” и др. Выражая уважение к окружающей среде, кыргызы проводили обряды, которые передавались из поколения поколению. Эти обряды учили уважению к земле, воде, растительности и животным, а также к старшим и всему роду [3].

Өрүлүктөө (новоселье). Все соседи перекочевавшие раньше приходили поздравлять новых прибывших соседей, для того, чтобы показать уважение этой семье и желание жить по соседству. В этом обряде все угощения (вареное мясо, боорсоки, сладости, напитки) приносили сами гости. Это делалось сразу после приезда семьи, чтобы облегчить им жизнь в первое время, пока они не устроятся в новом месте. В ответ хозяева затем звали их для “түлөө”.

Түлөө (жертвоприношение). Этот обряд делали в самом начале установки юрты, по прибытию в “журт”, семья просила разрешения для расположения на месте у духов. Обычно в жертвоприношение приносили овцу или козу. Резали животное, читая молитву всем духам, призывая защитить семью, скот, людей, дать хороший приплод. Мясо животного варили и угощали всех. В конце угощения глава семьи вставал и раскрывал ладони для “бата” благословения и прося защиты духов, которую давал самый старший из аксакалов.

Ак чачуу (пожелания добра). Этот обряд проводили, когда домашняя утварь не была распакована и не заняла свое место в юрте, а также когда на месте юрты находили змею. Чтобы показать уважение и доброжелательное отношение выпроваживали разбрызгивая молоко, простоквашу или муку, приговаривая добрые слова.

Аластоо. В юрту заносили на металлическом или глиняном подносе горящую арчу начиная от порога с левой стороны, делали круг и заканчивали с правой стороны порога. Молитвы и огонь очищали дом от злых духов и болезней.

Чачыла чачуу. Этот обряд проводили женщины. Соседи и родственники заранее готовили сладости, сушеные фрукты и боорсоки с порога приговаривая благие пожелания разбрасывали, а гости и дети подбирали их.

Баш ыргытуу. Во время жертвоприношения присутствующие с молитвами просили у Бога, чтобы желания хозяина юрты исполнились и его семья жила в полном благополучии. Затем тушу барана разделявали, варили мясо, а голову после съедения его мяса дочиста выбрасывали из юрты через “чамгарак” тюндюка – дымовое отверстие. Совершение этого обряда означало пожелание, чтобы в этой юрте всегда горел огонь, а через тюндюк, непереставая шел дым. К куполу юрты привязывали полоску белой материи или белый платок, чтобы в юрте всегда было благополучие и приходили люди только с чистыми помыслами.

Журт майлоо (заобрить жиром стойбище). Этот обряд проводился после того, как Мать-земля примет кочующихи пройдет семь дней со дня переезда на стойбище. Резали жирного барана, угощали всех соседей мясом. После ухода гостей в некоторых местах стойбища выкапывали небольшие ямки и заливали жиром, который всплывал на поверхность казана во время варки мяса, предварительно собрав в маленькую чашу. Это была благодарность земле за прием в первые семь дней [4].

В каждом обряде отражается глубокая философия кыргызского народа, его отношение к природе и ее богатствам.

В заключении хотелось бы выразить большое уважение нашим предкам за бесценное сокровище - которая является одним из составляющих факторов, формирующих культурное этническое наследие. Материальная культура основывающаяся на этноистории, традициях, религии, морали - это «духовный уклад этноса, отраженный в материальных стилизованных мифической традицией объектах». В каждой материальной традиции выражается особое мировосприятие окружающего макрокосма (материальное, духовное, территориальное), а существующий орнамент достоверно точно выявляет проверенные временем ассоциации. Каждое общество с помощью своих мифов выражает такие основные чувства, как любовь, ненависть, месть - общие для всего человечества. Традиционная культура народа Кыргызстана вмещает в себе информацию о быте, традициях и обычаях за всю историю своего существования.

Литература:

1. Кулуйпа Акматова. Юрта – дом кочевника.// Традиционные знания в помощь животноводам. Бишкек: Мага, 2011
2. Чокотегин Мырзабек. Кыргыз боз үйү, -Бишкек., “Алтын – Принт, 2013
3. А Акматалиев. Кыргыздардын кол өнөрчүлүгү. – Б.: “Кыргызстан”, 1996
4. Акмолдоева Б.Б. Традиции, верования и обряды киргизов, связанные с коневодством // Актуальные вопросы этнографии и археологии Киргизии. Фрунзе: Изд-во КГУ, 1989.

Рецензент: ф.и.к., доцент Иманалиев С.С.